

После четырех дней пути Джирайя, Наруто, Таюя и Карин наконец прибыли на окраину Узушиогакуре. По прибытии трое Узумаки с удивлением оглянулись.

Несмотря на то, что деревня была описана им как руины, они не ожидали, что все будет так плохо, как было на самом деле. Сама деревня была завалена щебнем. Разбитые камни, кирпич и дерево были разбросаны по всей площади друг на друге. Несколько груд кирпичей и камней, которые были сложены друг на друге в определенном порядке, намекают, что они были зданиями раньше, но не осталось ничего, кроме фундамента. Только несколько разбросанных зданий, казалось, все еще были целы и стояли. Все остальное вокруг было полностью разрушено.

Вдалеке виднелась река, разделявшая деревню на две половины. Металлический мост, соединявший две половинки, на удивление устоял, но был покрыт ржавчиной. Сама река была также заполнена деревом и кирпичами, которые скатывались в нее из соседних зданий.

- ...Это Узушиогакуре? - Карин была первой из трех Узумаки, кто обрел дар речи.

- Да. Раньше она была известна как деревня долголетия из-за долголетия Узумаки. - Со вздохом пробормотал Джирайя. - ...Это одна из самых ироничных и гнетущих мыслей, о которых можно подумать, глядя на то, что осталось от деревни.

- Я слышала об этом... моим родителям удалось вовремя выбраться из деревни до вторжения. - Пробормотала Таюя, глядя на останки с благоговейным ужасом. - ...Я и представить себе не могла, что все так плохо. Это... это...

- Ужасно. - Наруто закончил ее фразу.

- ...Если вы когда-нибудь хотели узнать, что причиняет война, то вот наглядный пример. - Мрачно прокомментировал Джирайя.

Наруто, Таюя и Карин ничего не ответили. Они просто продолжали осматривать развалины.

- Как бы то ни было, здесь есть несколько вещей, о которых мы должны доложить, а вы все осмотреть. Давайте пойдем в деревню. - Предположил Джирайя, шагая вперед.

Трое кузенов Узумаки молча кивнули и последовали за Джирайей в деревню. Их глаза продолжали блуждать по мере того, как все больше и больше разрушений становилось видимыми для них.

...В разгар своих поисков они не заметили большого крота, наблюдавшего за ними. Они не заметили, как крот тут же выкопал в земле яму и спустился в землю...

- Черт возьми! Еще одна ошибка!

Пожилой рыжеволосый мужчина, продолжая ругаться про себя, скомкал большой пергамент и отбросил его в сторону. Он присоединился к большой куче подобных бумаг, которые постигла та же участь. Комната, в которой он находился, представляла собой полуразвалившийся беспорядок. Она была покрыта кирпичами и щебнем, которые выглядели нетронутыми в течение десятилетий. Пол, выложенный зеленой плиткой, был заляпан красными и черными пятнами. Пятна, казалось, скрывали множество различных надписей и печатей, которые были неразборчивы для любого, кто смотрел на них. В комнате тоже было очень темно. Единственным источником света в комнате было единственное отверстие в потолке.

Мужчина, казалось, не замечал темноты и не обращал на нее внимания. Судя по его внешнему виду, ему было все равно. Его лицо было изможденным, а все видимые части тела покрывали многочисленные шрамы и ожоги. На нем были черные спортивные штаны и темно-синяя куртка шиноби. Одежда была вся в пятнах и покрыта грязью, которая, казалось, постоянно пачкала одежду. Он также носил протектор, на которой был изображен символ бывшей деревни Узушиогакуре. Даже ручка в его руках, которой он писал в пергамент, казалась, выцветшей. Это была металлическая ручка, на которой виднелись следы ржавчины.

- Ты в порядке, Масакадо-сама?

Мужчина перевел взгляд на землю, когда в одной из плиток появилась дыра. Из норы выбрался большой серый крот. Крот был одет в черную сетчатую броню шиноби и носил маску, закрывающую его лицо.

- Нет, Чоропу. Я действительно чертовски раздражен. Печать снова не сработала. - Этот человек, Масакадо, ворчал себе под нос. Он уставился на стопку бумаг в углу разрушенной комнаты, в которой находился. - Я начинаю злиться. Я работал над этой проклятой печатью последние двадцать пять лет, без перерыва, и все еще не могу ее закончить. Я считался одним из лучших мастеров печати клана Узумаки, и даже я не могу справиться с этим.

- ...Но ты становишься все ближе. Конечно, ты это знаешь. Недавно ты продемонстрировал мне, что продвинулся в фуиндзюцу! - Быстро заявил крот, Хоропу.

- Э, наверное. Но этого не достаточно. "Близко" не спасло мой клан... - голос Масакадо сорвался, и его взгляд, казалось, померк. Прошло мгновение, прежде чем он очнулся от своих мыслей и полностью сосредоточился на кроте. - Не то чтобы я не ценю твою компанию, но я знаю тебя и остальных членов клана призыва кротов. У тебя обычно есть цель, когда ты приходишь навестить меня. Что происходит?

- Шиноби вошли в Узушиогакурэ. - Заявил Хоропу.

Лицо Масакадо мгновенно напряглось, и он крепко сжал ручку.

- Какая деревня?

- Их здесь четверо. Один из Куса, у одного нет протектора, а последние два - из Конохи. - Ответил крот, нахмурившись.

- ... Ба. - Рыжеволосый усмехнулся. - Если бы это была Ива или Кумо, я, вероятно, пошел бы в деревню и лично покончил бы с ними. Но Куса? И парочка тупиц из Конохи? - Он покачал головой и слегка расслабился. - Я позволю им покопаться в некоторых зданиях в деревне. Они не найдут ничего, кроме обломков, и вернутся в свои "драгоценные" деревни с пустыми руками.

- Вы уверены, что они ничего не найдут? Я знаю, как важно, чтобы ты хранил секреты клана Узумаки, защищая их от посторонних... - прокомментировал Чоропу.

- Я уверен. Единственное место, где есть хоть что-то ценное, это этот храм. И единственный способ, которым кто-то действительно может войти в храм и пройти мимо печатей, которые я наложил на здание, это наличие моего разрешения, как у тебя и у остальных членов твоего клана, или если он принадлежит к роду Узумаки. - Заявил Масакадо. Он вытащил еще один пергамент и, казалось, вернулся к работе над своей экспериментальной печатью. - Они не войдут внутрь.

Рыжеволосый, казалось, был убежден в своих словах, но крот, казалось, чувствовал себя иначе.

- Иногда я думаю, что случилось бы, если бы в деревне появился еще один Узумаки. - Пробормотал крот. - После этого случая клан был рассеян. Есть шанс, что, возможно, один из этих людей мог бы войти...

- Ни за что! Клан Узумаки был уничтожен во время вторжения! Все мои родственники мертвы! Любой оставшийся в живых - не настоящий Узумаки! - Громко прошипел Масакадо. - Мои родители, мои братья и сестры, мои друзья, мои соседи... моя жена и дети... все они мертвы!

Мужчина тут же скомкал пергамент и бросил его в кучу бумаг. Все еще сердитый, он сделал знак рукой, и бумаги тут же загорелись. Прошло несколько секунд, прежде чем огонь погас и бумаги превратились в пепел.

- ...Хотя ты высказываешь справедливую точку зрения. К сожалению, есть шанс, что некоторые люди могли бы войти в храм Узушиогакуре, если бы им посчастливилось родиться с кровью Узумаки. В них течет кровь предателей: мужчин и женщин, которые бежали из деревни и не пытались помочь, в то время как наша деревня и клан были уничтожены. У каждого, кто ступит в этот храм, есть кровь этих предателей... - Масакадо снова сжал ручку, глядя на призыв крота с очевидной жадью крови в глазах. - ...Если у кого-нибудь из этих шиноби есть эта испорченная кровь в их телах и их нога ступит в этот храм, я позабочусь, чтобы все они умерли от моих рук! Они узнают ярость Узумаки Масакадо!